

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-505-514>
EDN: OOKKAQ

Научная статья / Research Article

Биологические, биоресурсные коллекции как объект философско-правового анализа

С.В. Кабышев

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва, Российская Федерация
[✉svkabyшев@mail.ru](mailto:svkabyшев@mail.ru)

Аннотация. Исследование посвящено философско-правовому осмыслению биологических (биоресурсных) коллекций как уникального феномена техносциальной реальности эпохи антропоцена. Принятие Федерального закона «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях» актуализирует необходимость теоретического переосмысления правовой природы данных объектов, выходящего за рамки традиционных отраслевых подходов. *Цель исследования* – контурно наметить концептуальные основания, обосновывающие параметры правового режима биокolleкций, адекватного современным вызовам и культурно-историческим особенностям России. Методологическую основу работы составляет междисциплинарный синтез: онтологический подход позволяет рассмотреть биокolleкции как гибридное образование, неразрывно сочетающее природную данность и технологическую искусность; аксиологический анализ выявляет ценностные приоритеты (природная правда, солидарность, межпоколенческая справедливость), определяющие границы правового вмешательства; историко-философская реконструкция раскрывает связь правосознания с отношением к природе в русской культурной традиции; теория правовых режимов структурирует совокупность правовых средств для достижения социально значимых целей. Доказывается, что биокolleкции выполняют фундаментальные функции материализованной памяти биосферы, репозитория генетических возможностей и критической инфраструктуры биоэкономики. В связи с этим категория «устойчивость» предлагается в качестве телеологической доминанты правового регулирования, интегрирующей требования биоэкологической полноты, социально-технологической защищенности, межпоколенческой стабильности и социально-экономической востребованности. Разрешение антиномии «безопасность – доступность» видится в концепции регулируемой доступности, предполагающей дифференциацию правовых режимов в зависимости от типа образцов и целей использования. Особое внимание уделено обоснованию биокolleкций как публичного блага и элемента национальной идентичности. С опорой на идеи русской философии (почвенничество, соборность) показано, что утрата коллекций – не только научный, но и символический урон, разрыв биосоциальной ткани бытия народа. Сделан вывод о необходимости реального перехода в правовой идеологии от понимания коллекций как имущества к представлению о них как об общенациональном достоянии, требующем особых механизмов защиты и управления в интересах настоящих и будущих поколений.

Ключевые слова: техносциальная реальность, устойчивое развитие, антропоцен, философия права, биологическое разнообразие, национальная правовая традиция

© Кабышев С.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в статью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2026 г.

Принята к печати: 15 июля 2026 г.

Для цитирования:

Кабышев С.В. Биологические, биоресурсные коллекции как объект философско-правового анализа // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 3. С. 505–514. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-505-514> EDN: OOKKAQ

Biological (Bioresource) Collections as an Object of Philosophical and Legal Analysis

Sergey V. Kabyshev

Kutafin Moscow State Law University, *Moscow, Russian Federation*

svkabyshev@mail.ru

Abstract. The article offers a philosophical and legal analysis of biological (bioresource) collections as a unique phenomenon of the technosocial reality of the Anthropocene. It argues that the adoption of the Federal Law “On Bioresource Centers and Biological (Bioresource) Collections” necessitates reconsideration of the legal nature of these objects beyond traditional sector-specific approaches. The objective of the study is to outline conceptual foundations for a legal regime for biocollections that responds to contemporary challenges and reflects Russia’s cultural and historical characteristics. Methodologically, the work is based on an interdisciplinary synthesis: an ontological approach makes it possible to view biocollections as a hybrid formation that inextricably combines natural reality and technological innovation, while axiological analysis reveals value priorities (natural truth, solidarity, intergenerational justice) that set the boundaries of legal intervention. Historical and philosophical reconstruction is used to reveal the relationship between legal consciousness and attitudes toward nature in the Russian cultural tradition, and the theory of legal regimes is applied to structure the set of legal instruments for achieving socially significant goals. The article shows that biocollections fulfil fundamental functions as a materialized repository of the biosphere’s memory, a source of genetic potential, and a critical component of the bioeconomy’s infrastructure. In this context, the category of “sustainability” is proposed as the guiding teleological principle of legal regulation, integrating the requirements of bioecological integrity, sociotechnological security, intergenerational stability, and socioeconomic relevance. The resolution of the “security-accessibility” antinomy is addressed through the concept of regulated accessibility, which presupposes differentiated legal regimes according to the types of samples and their intended uses. Particular attention is paid to conceptualizing biocollections as a public good and an element of national identity. Drawing on ideas from Russian philosophy (*pochvennichestvo*, *sobornost*), it is argued that the loss of collections constitutes not only a scientific loss but also a symbolic one, a rupture in the biosocial fabric of the people’s existence. The article concludes that legal ideology must genuinely shift from treating collections primarily as property to regarding them as a national treasure that demands special mechanisms of protection and management in the interests of present and future generations.

Keywords: technosocial reality, sustainable development, Anthropocene, philosophy of law, biological diversity, national legal tradition

Data Availability Statement. All data generated during this study are included in the article.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

Received: February 10, 2026

Accepted: July 15, 2026

For citation:

Kabyshev, S.V. (2026) Biological (Bioresource) Collections as an Object of Philosophical and Legal Analysis. *RUDN Journal of Law*. 30 (3), 505–514. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-505-514> EDN: OOKKAQ

Введение

В начале XXI в. человечество вступило в эпоху, которую все чаще определяют как «антропоцен», где деятельность человека становится главным фактором, изменяющим планетарные процессы, ведет к формированию новой гибридной техносоциальной реальности, в которой природные объекты неразрывно связаны с технологическими способами их сохранения, изучения и модификации (Anisimov, Isakova & Pratsko, 2025). В этих условиях биологическое разнообразие перестает быть фоном социального бытия, превращаясь в уязвимый и одновременно стратегически значимый ресурс, а традиционные правовые категории, произрастающие из дихотомии природы и техники, оказываются недостаточными (непродуктивными) для осмысления возникающих феноменов. В этом контексте приобретают принципиально новое значение биологические (биоресурсные) коллекции, представляющие собой одновременно продукт природной эволюции и результат многолетней научно-технической деятельности, материальный носитель генетической информации и социокультурный институт, национальное достояние и инструмент глобальной науки. Ранее воспринимаемые как сугубо научные собрания, сегодня они становятся ключевыми узлами техносоциальной инфраструктуры, обеспечивают не только сохранение генетического кода планеты (как «капсулы времени»), но и служат базой для развития биоэкономики, формирования природоподобных технологий и обеспечения продовольственной и биологической безопасности.

Принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 428-ФЗ «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях» знаменует собой переход от стихийного существования этого феномена к его осознанному, целенаправленному правовому конструированию (Kabyshev, 2025). Вместе с тем в правовой доктрине не уделяется должного внимания системному осмыслению этого явления; исследования в научной периодике, касающиеся данной сферы, крайне малочисленны¹, а монографии носят единичный характер (Ruda, 2024).

При всей важности научной рефлексии в связи с конкретными регулятивными конструкциями, использованными в названном Федеральном законе и их практической реализацией, принципиально важно обсудить прежде всего сущностные основания правовой природы биокolleкций, определяющие возможность обеспечения посредством их правового регулирования экологической и социально-технологической сбалансированности в условиях нарастающей неопределенности. Цель настоящего исследования – наметить перспективы теоретико-правовой и философско-правовой интерпретации биологических (биоресурсных) коллекций как специфического феномена техносоциальной реальности, требующего специального правового режима, адекватного вызовам антропоцена и отвечающего культурно-историческим особенностям российской правовой традиции. Исследование затрагивает вопросы онтологического статуса биокolleкций в условиях техносоциальной гибридации, аксиологических оснований правового регулирования биоресурсов в контексте

¹ См., например: (Agafonov et al., 2021; Kazantsev, 2018; Emikh, 2018).

устойчивого развития, культурно-исторической специфики отношения к природе в русской философской традиции и ее проекции на правовое сознание, соотношения публичных и частных интересов в сфере использования биокolleкций.

Методологическую основу исследования образует междисциплинарный синтез: онтологический подход позволяет рассмотреть биокolleкции как особый феномен реальности, возникающий на стыке природы и техногенной цивилизации; аксиологический анализ дает возможность выявить ценностные основания в соответствующей сфере правового регулирования; посредством историко-философской реконструкции осмысливаются традиции русской философии права и культурно-исторической школы, релевантные техносocиальным феноменам; обращение к концепции устойчивости дает возможность обрисовать интегральную перспективу, связывающую экологические, социальные и институциональные измерения; теория правовых режимов позволяет структурировать совокупность правовых средств, направленных на достижение конкретных социально значимых целей (сохранение, безопасность, развитие).

Биокolleкции в структуре техносocиальной реальности: онтологический аспект

Анализ биоресурсных коллекций с позиции фундаментальной юриспруденции требует отказа от взгляда на них как на простую совокупность предметов (образцов) и осмысления данного феномена в структуре гибридной техносocиальной реальности. С одной стороны, в отличие от «чистых» природных объектов их бытие целиком зависит от социальных институтов, научных школ, уровня финансирования и правовых гарантий, они нуждаются в сложной технико-социальной и организационной инфраструктуре, без которой коллекции деградируют, утрачивают свою ценность. С другой стороны, в отличие от музейных (предметно-вещественных) коллекций, биологические (биоресурсные) коллекции сохраняют непосредственную связь с живой природой, репродуктивной способностью и эволюционным потенциалом. Правовой режим биокolleкций должен отражать эту их гибридность: защищать не только вещную субстанцию, но и комплексную (в том числе нематериальную) инфраструктуру (базы данных, методики паспортизации, компетенции персонала). Необходимо учитывать также выполняемые данными коллекциями особые функции, на которых стоит остановиться подробнее.

Во-первых, биоресурсные коллекции выступают материализованной «памятью» биосферы. В условиях стремительного сокращения биоразнообразия (вымирания видов, деградации экосистем, генетической эрозии культурных растений) они фиксируют существующую и уходящую натуру, выполняя таким образом семиотическую функцию и становясь носителями генетической информации, доступной для воспроизводства (декодирования) в настоящем и будущем. Право, определяя режим биокolleкций, регулирует тем самым доступ к «архиву» жизни, что неизбежно придает этому регулированию биополитическое измерение и иной, в сравнении с традиционным правом, рассчитанным на кратко- и среднесрочные перспективы, временной горизонт. Биоресурсные коллекции требуют правового мышления, выходящего за пределы не просто оперативной конъюнктуры, но и достоверного прогнозирования, поскольку их ценность может в полной мере раскрыться и реализоваться лишь в отдаленном будущем, если и когда нынешние экосистемы будут трансформированы или утрачены. Право антропоцена должно развивать институты, способные обеспечить межпоколенческую справедливость и ответственность перед

будущими поколениями. И биоресурсные коллекции как раз становятся материальным воплощением этой ответственности – конкретным механизмом передачи генетического и экологического наследия сквозь время.

Во-вторых, благодаря развитию биотехнологий биоресурсные коллекции превращаются в репозиторий генетических возможностей. Хранящийся в них генетический материал – это не просто «мертвая» ткань, а ресурс для будущих технологических решений: от селекции новых сортов растений до создания лекарственных препаратов. Правовой режим биокolleкций должен учитывать определяемый ими научно-технологический и, в конечном счете, социально-экономический потенциал, обеспечивать не только наличную, но и перспективную (будущую, подчас непредсказуемую) ценность.

В-третьих, на современном этапе биокolleкции становятся неотъемлемой частью инфраструктуры биоэкономики и биобезопасности, поскольку не просто сохраняются, но и активно используются, в частности, для валидации исследований, контроля качества, разработки тест-систем. Их утрата или деградация способна парализовать целые направления научных исследований и производств. Это придает коллекциям свойства критической инфраструктуры, аналогичной энергосетям, информационным или транспортным системам, что требует особых, императивных методов правовой защиты.

Отмеченные функциональные характеристики биологических коллекций непосредственно детерминированы их специфическим, гибридным онтологическим статусом и раскрывают его в реальной действительности. Именно сочетание природной данности (генетической информации) и технологического опосредования (методов сохранения) делает коллекции способными фиксировать «память» биосферы в форме, доступной для будущего декодирования. Сами по себе природные объекты не обладают такой способностью к межвременной передаче информации, поскольку подвержены эволюционному изменению и вымиранию, а сугубо технические артефакты не содержат в себе потенциала к воспроизводству живого. Только гибридное бытие коллекций обеспечивает их функцию материализованной памяти.

Аналогичным образом репозиторная функция коллекций, их способность служить источником будущих технологических решений коренится в онтологической неразрывности живого материала и инфраструктуры его сохранения. Генетические ресурсы вне коллекции (в естественных популяциях) обладают тем же потенциалом, но он остается нереализованным вследствие недоступности: отсутствуют механизмы идентификации, извлечения и стандартизации. Коллекция как технологическая система превращает виртуальную возможность генетической информации в актуальную доступность для научно-исследовательского и производственного использования. Таким образом, репозиторная функция не есть приданная извне характеристика, а внутреннее свойство гибридной онтологической структуры биокolleкции.

Свойство критической инфраструктуры также выводится из онтологической специфики. В отличие от стандартной инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационной), которая обеспечивает циркуляцию ресурсов или потоков, биокolleкции обеспечивают воспроизводство самих ресурсов – биологических образцов с определенными свойствами. Это онтологическое отличие (воспроизводство, а не циркуляция) обуславливает особую (специфическую) критическую значимость. Если утрата элемента, например, транспортной инфраструктуры может быть локализована и компенсирована использованием альтернативных маршрутов, то утрата структурных частей биокolleкции может носить необратимый

и тотальный характер (уникальные генетические комбинации невосстановимы). Отсюда – необходимость принципиально иного уровня юридической защиты, соответствующего онтологической уникальности объекта.

Указанная взаимосвязь онтологических и функциональных характеристик имеет методологическое следствие для правового анализа. Функции биоколлекций не могут быть адекватно обеспечены правовыми средствами, не учитывающими их гибридную природу. Применение к коллекциям категорий вещного права (фокус на материальном носителе) или природоресурсного права (фокус на биологическом ресурсе) ведет к функциональной деградации: первый подход игнорирует необходимость поддержания инфраструктуры сохранения, второй – технологическую специфику доступа и использования. Правовой режим должен конституироваться непосредственно из онтологии объекта как гибридного образования, для которого существенны одновременно и биологическая, и технологическая составляющие. Стандартные правовые механизмы оказываются недостаточными, уступая место особым публично-правовым конструкциям, обеспечивающим непрерывность «жизненного цикла» коллекции.

Устойчивость как телеологическая доминанта правового режима биоресурсных коллекций

Центральной категорией, вокруг которой должен выстраиваться теоретический каркас правового регулирования биоресурсных коллекций, является устойчивость. В отличие от классической правовой категории «охраны», которая носит негативно-обеспечительный, предупредительный характер, устойчивость предполагает динамический баланс между сохранением и развитием. Понимание устойчивости не должно отождествляться с эколого-экономическим содержанием, сложившимся в рамках концепции устойчивого развития (включая весь спектр противоречивых политических интерпретаций и коннотаций), а требует осмысления как формирующегося элемента общей правовой методологии. Устойчивость в этом измерении предполагает способность правовых институтов сохранять свою функциональность в условиях изменяющейся среды, обеспечивать преемственность и адаптивность одновременно.

Применительно к биоресурсным коллекциям можно выделить несколько аспектов (уровней) устойчивости, требующих правового обеспечения:

а) биоэкологическая устойчивость – коллекции должны аутентично и полно представлять биологическое разнообразие (как естественное, так и селекционное). Этим предопределяется правовой принцип устойчивой полноты (репрезентативности) фондов биоколлекций, необходимость комплексного нормативного стимулирования научно обоснованного расширения коллекций, а не только их консервации. Биоколлекции должны непрерывно обновляться, отражая изменения в природных популяциях, появление новых генетических вариантов, результаты селекционной работы, поскольку живая природа не статична, и попытки «заморозить» ее состояние обречены на неудачу. Право должно обеспечивать динамическое развитие (эволюцию) биоколлекций, с тем чтобы они служили инструментом не только сохранения, но и активного конструирования будущего биоразнообразия;

б) социально-технологическая устойчивость – коллекции должны быть надежно защищены от рисков техногенного и социального характера (не только от аварий, халатности, но и от деградации инфраструктурных условий их сохранения, включая

утрату квалифицированных кадров). Соответственно, правовой режим биокolleкций объективно предполагает включение особого порядка финансирования, запрета на приватизацию или нецелевое использование профильных активов и т. п.;

в) темпоральная (межпоколенческая) устойчивость – коллекции служат своеобразным «мостом», связывающим прошлое и будущее и для научного сообщества, и для граждан, а потому правовое регулирование должно исходить из презумпции их бессрочного существования. Решения, которые могут привести к утрате или деградации коллекций (изъятие помещений, изменение финансирования), должны быть максимально затруднены процедурно. Это придает режиму коллекций свойство стабильности, защищающее их от текущей политической или экономической конъюнктуры;

г) социально-экономическая устойчивость – коллекции должны сохраняться не только ради самого сбережения, но и как условие их эффективного использования, что предполагает разумно обоснованную интеграцию коллекций в экономику и социальную практику, их востребованность обществом.

Правовой режим биокolleкций должен быть ориентирован на обеспечение всех этих уровней устойчивости, что требует комплексного подхода, выходящего за рамки традиционного природоресурсного права.

Безопасность и доступность биокolleкций: антиномия правового регулирования в условиях антропоцена

Ключевой теоретико-правовой проблемой правового режима биокolleкций является антиномия между требованиями безопасности и доступности. Антропоцен характеризуется не только новыми угрозами (как, например, биотерроризм или непреднамеренное высвобождение патогенов), но и новыми возможностями, требующими открытости.

Безопасность как характеристика правового режима биокolleкций производна от их двойственной природы, применительно к которой необходимо обеспечить как физическую сохранность образцов, так и информационную и биологическую безопасность. В частности, безопасность биокolleкций подразумевает защиту национальных генетических ресурсов от неконтролируемого вывоза и использования («биопиратство»), что требует правовой квалификации коллекций как особо ценного объекта, оборот которого подлежит жесткому государственному контролю.

Однако избыточная секьюритизация вступает в конфликт с доступностью, которая является неременным условием научно-технологического и социально-экономического развития. В собственно научном плане коллекции – инструмент познания, требующий свободного, но упорядоченного доступа, а для экономики – источник ресурсной и технологической трансформации, обеспечивающий возможности для повышения промышленно-производственной продуктивности (Khlestkina et al., 2025).

Разрешение этой антиномии видится в концепции «регулируемой доступности», предполагающей формирование дифференцированного (градуированного) режима доступа, в частности, в зависимости от типа образцов (например, уникальные, исчезающие либо распространенные), степени их потенциальной опасности и целей использования (фундаментальная наука или коммерческая разработка). Задача права в данном случае не сводится к бинарной оппозиции (разрешение или запрет), а предполагает моделирование безопасной среды для реализации научных и экономико-технологических инициатив.

Биокolleкции как элемент национальной идентичности и публичное благо

Преодоление узкоутилитарного взгляда на биокolleкции возможно и необходимо через их осмысление в категориях публичного блага и национальной идентичности. Коллекции, накопленные поколениями ученых, являются не просто государственной собственностью, а частью культурного и природного наследия, формируют «природный образ» страны, связывая ландшафт, историю хозяйственного освоения и научные достижения. С философско-правовой точки зрения биокolleкции можно рассматривать как объект, обеспечивающий преемственность биосоциальной идентичности, поскольку понимание народом своего места в мире включает не только историю и культуру, но и знание природы, в которой он существует, проходит становление, развивается. Утрата коллекции семян местных сортов растений или образцов исчезнувших подвидов животных – не только научная, но и символическая потеря, разрыв естественно-исторической ткани бытия народа в его природном окружении.

Биосоциальная идентичность глубоко укоренена в национальной социокультурной и политико-правовой традиции. Для русской философии (и шире – всей национальной традиции мысли, включая С.М. Соловьева, К.Н. Леонтьева, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Л.Н. Толстого, К.Г. Паустовского) характерно особое отношение к природе, воспринимаемой не как внешняя среда для эксплуатации, но как органическая основа бытия народа, его «почвы» в духовном смысле, правосознания и государственности. Природа выступает как источник нравственных норм, как формирующее начало национального характера и в то же время как своеобразное «бремя», которое народ принимает на себя, превращая его в свою уникальную историческую судьбу. От идей почвенничества XIX века до современных концепций «экологической культуры» прослеживается устойчивая линия, связывающая судьбу народа с судьбой его природной среды. В этом плане сама работа Н.И. Вавилова и его школы по созданию мировой коллекции генетических ресурсов растений явила собой не только грандиозный научный подвиг, но и акт культурного самоутверждения нации, демонстрации способности русской науки к масштабному, генеральному мышлению.

Философия права не может не учитывать эту культурно-историческую специфику при формировании идейно-ценностного, методологического базиса правового режима биокolleкций, который должен отвечать глубинным установкам национального правосознания и исключать механические заимствования из зарубежного опыта.

С позиции доминирующих (генеральных) идей национальной философии права (стремление к правде жизни, соборное, солидарное сопряжение интересов объединенных в народное единство сограждан и др.) биокolleкции воплощают не просто агрегированный интерес всех членов общества, а публичное достояние, природное и вместе с тем культурное наследие, принадлежащее всему народу, существующему в единстве сменяющих друг друга поколений, служат формой выражения межпоколенческой справедливости и подкреплены солидарной ответственностью, бремя которой институционализируется не только в конкретных властно-политических организационных формах государственности, но и в том числе в системе бизнеса. В контексте императива «правды» правовая охрана биокolleкций может рассматриваться как сохранение «правды самой природы» в условиях техногенной экспансии. В эпоху синтетической биологии, когда генетический код становится «программируемым», сохранение естественного разнообразия приобретает особую ценность как

противовес техногенной однообразности. Это соотносится с идеей природоподобного технологического уклада, предполагающего не подавление природы, но ее познание и гармоничное использование. Биокolleкции становятся источником такого познания, хранилищем «природной мудрости», доступной для будущих поколений.

Отсюда вытекает теоретическое обоснование приоритета публичных интересов в рамках правового режима биоресурсных коллекций, которые не могут быть вовлечены в гражданский оборот наравне с обычным имуществом. Вместе с тем представление о биокolleкциях как о публичном достоянии всего народа подразумевает правовые механизмы, обеспечивающие прозрачность и подконтрольность деятельности в этой сфере.

Заключение

Биологические (биоресурсные) коллекции представляют собой уникальный объект для философско-правового анализа, поскольку позволяют сконцентрироваться на ключевых проблемах современности: соотношении природного и техногенного, локального и глобального, настоящего и будущего, публичного и частного.

С позиции теории техносоциальной реальности биокolleкции выступают как гибридные образования, существующие на стыке живой природы и научно-технической инфраструктуры, что определяет специфику их правового режима, который должен быть одновременно «живым» (адаптивным, развивающимся) и надежным (обеспечивающим долгосрочную сохранность).

Теоретическая модель правового режима биокolleкций должна базироваться на принципе устойчивости, объединяющем императивы сохранения, безопасности и развития. Ключевая задача права – найти баланс в антиномии «безопасность – доступность», превратив ее из неразрешимого противоречия в источник регулируемого и продуктивного взаимодействия.

Последовательное утверждение такого режима (концептуально заложенного в системе действующего законодательства) означает переход от понимания коллекций как имущества к представлению о них как о публичном благе и общенациональном достоянии, что должно непременно включать в себя системное изменение правовой идеологии, признающей за природно-технологическими комплексами особый статус и необходимость действенной защиты перед лицом глобальных вызовов антропоцена. Перспективы развития правового регулирования связаны с дальнейшей разработкой категорий техносоциального права, институционализацией принципов устойчивости, углубленным диалогом между правовой наукой и естественнонаучным знанием. Особую роль здесь должна сыграть отечественная философия права, способная синтезировать универсальные достижения мировой мысли с самобытными культурными традициями и современными вызовами научно-технического развития.

References / Список литературы

- Agafonov, V.B., Viphanova, G.V., Zavoronkova, N.G. & Mokhov, A.A. (2021) National legislation on bioresource centers and biological collections: a development concept. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (8), 103–109. (In Russian). EDN: QBLNPK.
 Агафонов В.Б., Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г., Мохов А.А. Национальное законодательство о биоресурсных центрах и биологических коллекциях: концепция развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 8. С. 103–109. EDN: QBLNPK.

- Anisimov, A.P., Isakova, Y.I. & Pratsko, G.S. (2025) The concept of the Anthropocene and its impact on Russian legal doctrine and environmental legislation. *RUDN Journal of Law*. 29 (4), 819–836. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-4-819-836> EDN: LASUTT.
- Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Працко Г.С. Концепция антропоцена и ее влияние на российскую правовую доктрину и экологическое законодательство // *RUDN Journal of Law*. 2025. Т. 29. № 4. С. 819–836. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-4-819-836> EDN: LASUTT.
- Emikh, V.V. (2018) Current aspects of bioresource collections turnover. *Research Yearbook Institute of Philosophy and Law. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 18 (3), 122–143. (In Russian). <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.3.122143>
- Эмих В.В. Актуальные аспекты правового регулирования оборота биоресурсных коллекций // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. № 3. С. 122–143. <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.3.122143>
- Kabyshev, S.V. (2025) Biological (Bioresource) Collections in a Constitutional Dimension. *Lex Russica*. 78 (7), 9–19. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.224.7.009-019>
- Кабышев С.В. Биологические (биоресурсные) коллекции в конституционном измерении // *Lex Russica*. 2025. Т. 78. № 7. С. 9–19. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.224.7.009-019>
- Kazantsev, M.F. (2018) The Legal Regulation in the Sphere of Biological Collections: System, State, Development. *Research Yearbook Institute of Philosophy and Law. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 18 (1), 94–143. (In Russian). <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.1.94143> EDN: YVFJYE.
- Казанцев М.Ф. Правовое регулирование в сфере биологических коллекций: система, состояние, развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. № 1. С. 94–143. <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.1.94143> EDN: YVFJYE.
- Khlestkina, E.K., Gavrilenko, T.A., Chukhina, I.G., Gekht, M.A., Antonova, O.Yu. & Ukhatova, Yu.V. (2025) Genetic passports: science for the economy. *Plant Biotechnology and Breeding*. 8 (2), 63–79. (In Russian). <https://doi.org/10.30901/2658-6266-2025-2-o5> EDN: STMAMS.
- Хлесткина Е.К., Гавриленко Т.А., Чухина И.Г., Гехт М.А., Антонова О.А., Ухатова Ю.В. Генетические паспорта: наука – экономике // Биотехнология и селекция растений. 2025. Т. 8. № 2. С. 63–79. <https://doi.org/10.30901/2658-6266-2025-2-o5> EDN: STMAMS.
- Ruda, M.G. (2024) *Biological collections: unlocking potential in modern geopolitical realities*. Moscow, Rusains Publ. (In Russian). EDN: NLLECW.
- Руда М.Г. Биологические коллекции: раскрытие потенциала в современных геополитических реалиях. М. : Русайнс, 2024. 103 с. EDN: NLLECW.

Сведения об авторе:

Кабышев Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ORCID: 0009-0004-6790-954X; SPIN-код: 9656-5860

e-mail: svkabyshev@mail.ru

About the author:

Sergey V. Kabyshev – Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University; 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russian Federation

ORCID: 0009-0004-6790-954X; SPIN-code: 9656-5860

e-mail: svkabyshev@mail.ru